

— Олег Рашидович, ровно 20 лет назад вы пришли в Большой театр. Чем он был для вас тогда и чем является сегодня?

— Я вошел в это здание как в храм. И вот уже 20 лет прихожу сюда все с тем же чувством. В моем отношении к театру ничего не изменилось. Я и сейчас помню то ощущение счастья, которое возникло у меня после объявления, что я принят в стажерскую группу Большого театра. Минут пятнадцать я даже не сознавал того, что творилось вокруг, пока Владислав Иванович Пьявко не встряхнул меня, сказав: "Поезжай в свою Астрахань и не забудь приехать в августе на сбор труппы". То чувство счастья живо во мне до сих пор.

— Как вам кажется, чем нынешний Большой театр отличается от того, в котором вы начали работать?

— Конечно, если бы в театре все оставалось неизменным в течение 20 лет, из него ушла бы жизнь. Когда я пришел в театр, в нем внимательно относились к молодежи и были с ней очень бережны. На прослушивание съезжались певцы со всего Советского Союза. Конкурс был большой и очень ответственный. И театр очень дорожил теми, кого он приобрел.

Сейчас с молодыми певцами идет большая работа. Но все настроены на быстрый прогресс, стремятся скорее получить ощутимый результат. Певца быстро загружают серьезными крупными работами, форсируют его развитие.

Но, думаю, после того как театр получил филлиал, работа с молодежью будет более плановая. Мне кажется, для этого стоит шире, разнообразнее — как прежде — использовать Бетховенский зал и верхнюю сцену. Раньше в Бетховенском зале звучали опера В. Моцарта "Бастень и Бастенна", другие камерные произведения.

Когда-то нам, только что набранным стажерам, театр доверил собственную постановку "Юлия Цезаря". И режиссер, и дирижер, и художник, и солисты — все мы были стажерами и готовили спектакль в нерабочее время. "Юлий Цезарь" имел успех и несколько лет входил в репертуар театра.

К тому же у нас было множество творческих встреч, шефских выездных концертов. Я, ко-

нечно, не руководитель оперы, но, мне кажется, сейчас труппа используется процентов на 20—30.

Олег БИКТИМИРОВ: "Меня сформировал театр"

20 лет назад в театре были несколько иные взаимоотношения. Труппа была единым коллективом. Мы вместе отмечали премьеры, дни рождения — собирались за накрытым столом, в канцелярии вывешивались поздравительные листы.

Именно поэтому театр стал для меня, как и для многих певцов моего поколения, даже не домом, а всей жизнью. Здесь и сегодня я провожу времени в 10 раз больше, чем дома. Все, что определяет мое состояние, — это театр. Он меня сформировал, и не только как творческую личность, но и как человека. Театр для меня — все.

Сейчас люди более разрозненны — выучили, спели, разбежались. Но мы продолжаем тянуться друг к другу и, думаю, в близком будущем наше приятное и полезное общение возродится.

— Вы сказали, что театр сформировал вас. Вероятно, вы имели в виду конкретных людей?

— Конечно, этим я обязан своему окружению — коллегам, друзьям. Вокруг меня были внимательные люди: Кира Васильевна Леонова, Антон Алексеевич Григорьев, прекрасные концертмейстеры, например, Наталья Обинякова. Владимир Аглантов, Зураб Соткилава, Тамара Ильинична Синявская не давали уроков, но они окружали меня заботой, вниманием и, мне кажется, любовью. Я всегда старался

отвечать им тем же. И так я могу перечислить почти всю труппу.

— Большой театр аккумулирует самых ярких музыкантов, режиссеров, певцов, танцовщиков. Какие встречи вам наиболее памятны?

— Мне повезло на встречи с интересными, незаурядными людьми. Что стоит одно перечисление их имен. Первая опера, в постановке которой я был занят, — "Так поступают все женщины". Ее режиссерами были В. Васильев и Н. Касаткина, дирижером — Ю. Симонов. Юрий Иванович работал очень кропотливо. Перед тем как приступить к работе, он прослушивал всех претендентов на участие в постановке, чтобы отобрать "моцартовские" голоса, а позже лично присутствовал на всех уроках солистов с концертмейстерами.

С Г. Н. Рождественским я встретился при подготовке "Дуэньи".

С дирижером В. Вайсом, режиссером В. Милковым и художником В. Вольским участвовал в постановке "Юлия Цезаря".

Был занят у Ю. Х. Темирканова в "Мертвых душах". Мне посчастливилось пять премьеру "Золотого петушка" с самим Е. Ф. Светлановым. Правда, в приказе на постановку меня не было, но мне так хотелось поработать с этим замечательным дирижером, что я сам выучил партию и показал ему. Евгений Федорович разрешил мне войти в спектакль.

Запомнились репетиции с Борисом Александровичем Покровским, особенно подготовка "Катерины Измайловой", где я пел Задрипанного мужика. Это была непростая работа, но как профессионалу она мне очень много дала, и я горжусь этой партией. Я считаю, "Катерина Измайлова" — одна из лучших постановок Большого театра наряду с "Отелло" и "Мертвыми душами". Жаль, что после нее не осталось никаких записей — ни видео, ни аудио.

— И все же, неужели вас никогда не посещали сожаления, что судьба сложилась именно так, как сложилась? Неужели вам не хотелось что-то изменить в своей жизни?

— Я счастливый человек. Все свою жизнь я занимаюсь любимым делом в любимом коллективе. В Большом театре очень трудно выжить серости. Театр — благодатное место для людей творческих. Здесь нужно работать — профессионально, заинтересованно, добросовестно выполняя любую работу, что тебе доверяют. Я пел и пою все, что мне поручают и не считаю зазорной никакую партию — большую, среднюю или крохотную. Для меня главное, что я исполняю ее на сцене Большого театра.

— Олег Рашидович, вся ваша жизнь связана с Большим театром. Как вы представляете свое будущее?

— Меняться уже сложно. Да и нужно ли? Я ведь работаю здесь не год, не два и даже не десять лет. И коли за 20 лет я приобрел какой-то опыт и мастерство, я рад отдать их и счастлив служить Его Величеству Большому театру.

Интервью подготовила
Анна ГАЛАЙДА.